

УДК 343.195

В.М. Селезнёв, М.Э. Червяков

ИЗ ИСТОРИИ ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассмотрена деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны. На конкретных примерах показана работа отечественных экспертов-криминалистов, которые даже в сложных условиях военного времени не прерывали свою научную деятельность и профессиональную подготовку экспертных кадров.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Народный комиссариат внутренних дел, экспертно-криминалистические учреждения, судебная экспертиза, судебный эксперт.*

V.M. Seleznyov, M.E. Chervyakov

FROM THE HISTORY OF EXPERT INSTITUTIONS INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article describes the activities of forensic units of the Interior during the Great Patriotic War. It shows the examples of the work of the domestic criminal experts that even in difficult wartime conditions did not interrupt their research activities and training of expert personnel.

Key words: *The Great Patriotic War, the People's Commissariat of Internal Affairs, forensic institutions, forensics, forensic expert.*

Тяжелейшим испытанием для российского народа стала Великая Отечественная война. Миллионы людей отдали свои жизни в борьбе за свободу и независимость нашей Родины. В этой героической битве важную роль играли органы охраны правопорядка, входившие в систему Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) СССР. Борясь с разными проявлениями уголовной преступности, сотрудники НКВД создавали необходимые условия для безостановочной работы тружеников тыла. Свою лепту в дело победы над врагом вносили криминалистические подразделения органов внутренних дел. Поиск преступника по следам на месте происшествия всегда был одним из основных направлений раскрытия и расследования преступлений. Обстановка военного времени диктовала необходимость скорейшего установления всех обстоятельств преступного события. Сделать это без изучения материаль-

ных следов было невозможно, поэтому роль и значение работы экспертно-криминалистических подразделений в годы войны закономерно возросли.

В период с 1941 по 1945 г. экспертно-криминалистические подразделения входили в состав НКВД СССР и союзных республик, управлений НКВД краев и областей. Оперативные отделы состояли из отделений, каждому из которых присваивался свой порядковый номер. Экспертным отделениям, называвшимся в то время «научно-технические отделы» или «научно-технические группы» (далее НТО и НТГ), обычно присваивался №1.

Научно-технические отделения органов внутренних дел всегда являлись наиболее широкой ведомственной сетью криминалистических подразделений. До войны и в период войны Наркомат юстиции, органы судебно-медицинской экспертизы Наркомздрава имели криминалистические лаборатории лишь в ряде крупных городов.

По штатам, утвержденным еще в довоенный период, научно-технические отделения и группы в органах внутренних дел имелись в каждой союзной республике, во всех краях и областях РСФСР и в большинстве автономных республик. Численность НТО-НТГ, за исключением городов Москвы и Ленинграда, а также Московской области, составляла от 2 до 5 экспертов. По состоянию на 1940 г., в системе НКВД СССР функционировало 30 научно-технических отделений и групп [7, с. 3].

Начавшаяся война самым негативным образом сказалась на криминальной обстановке. Наряду с традиционными преступлениями она вызвала целый ряд новых: хищение и подделку документов об освобождении от военной службы, продовольственных и промтоварных карточек, членовредительство, дезертирство, бандитизм, особые виды мошенничества и т.д. Участились случаи незаконного хранения и преступного применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, ядов, множительной техники и других объектов разрешительной системы в целях террористической и диверсионной деятельности, враждебной пропаганды и агитации.

В условиях войны увеличилось количество разбоев, убийств и краж. Они приняли более дерзкий характер. Преступники не упускали возможности вооружиться за счет похищенного и оставленного на полях сражений огнестрельного оружия. Если до войны изымались считанные экземпляры оружия, то только в 1942 году было изъято 70969 стволов [6, с. 38].

Отмеченные обстоятельства существенно повлияли на характер работы криминалистических подразделений органов внутренних дел. Прежде всего значительно увеличилось количество случаев привлечения специалиста-криминалиста к участию в осмотре места происшествия. Так, если в 1941 году эксперты научно-технических отделений уча-

ствовали примерно в тысяче осмотров мест происшествий, то в дальнейшем этот показатель неуклонно возрастал. В 1942 году экспертами было произведено 1999 осмотров, в 1943 – 2926, в 1944 – 3807 [1, 3].

Соответственно, возрастало и количество экспертиз, проводимых сотрудниками научно-технических подразделений. В 1941 г., несмотря на то, что 15 НТО и НТГ прекратили свое существование вследствие временной оккупации европейской части Советского Союза, научно-техническими отделениями и группами было выполнено 5228 экспертиз. В 1945 г. экспертные подразделения органов внутренних дел выполнили уже 20943 экспертизы – в четыре раза больше, чем в 1941 году. Как отмечает А.И. Миронов¹, количество экспертиз в последние годы войны увеличилось в основном за счет материалов из городских и районных отделений милиции. Это объясняется повышением уровня квалификации работников уголовного розыска, что, в свою очередь, стало возможным благодаря большой работе экспертных подразделений по популяризации криминалистических знаний [7, с. 4–5].

Характер криминальной обстановки в годы войны также предопределял видовой состав экспертиз, выполняемых сотрудниками органов внутренних дел. Так, в период 1941–1942 гг. резко выросло количество почерковедческих и технических экспертиз документов. Объектами этих исследований были фальшивые продовольственные карточки, подделанные документы об освобождении от военной службы, фиктивные справки о разрешении проезда и выезда из населенных пунктов, командировочные удостоверения, справки воинских частей и медицинских учреждений. По мере освобождения отрядами Красной Армии оккупированных территорий из незаконного оборота стало изыматься все большее количество огнестрельного и холодного оружия. Одновременно с этим росла криминальная активность вооруженных банд, пополнявшихся беглыми преступниками и дезертирами. В этой связи к моменту окончания войны количество выполняемых в экспертно-криминалистических подразделениях исследований документов резко сократилось и повысилось количество дактилоскопических, трасологических и баллистических экспертиз [3, с. 10].

Суровые условия военной поры, отсутствие необходимой для нормальной работы приборной базы не влияли на качество экспертиз, проводимых специалистами НТО-НТГ. Непререкаемая установка оказать реальную помощь в поиске и изобличении преступника побуждала экспертов искать нетрадиционные подходы к решению стоящих перед ними задач, открывать новые методы работы с вещественными доказательствами. В этом отношении показательным является первый в исто-

---

¹ Ветеран Великой Отечественной войны, кандидат юридических наук. Один из ведущих исследователей истории становления и развития экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел. На основании уникальных архивных материалов составил подробный обзор деятельности экспертно-криминалистических подразделений НКВД СССР в период с 1941 по 1945 год.

рии нашей страны случай производства дактилоскопической экспертизы по деталям строения папиллярной линии. Согласно сохранившимся данным, такое исследование было выполнено в 1942 году в Ташкенте экспертом Назаровым. Проводилась она по рядовой краже, в следе пальца имелся лишь один традиционный признак – «вилка». Обычно эксперты признают такие следы непригодными для идентификации. Однако след был изъят с шифоньера, направлен в НТО, и идентификация преступника была произведена по признакам микрорельефа папиллярных линий – «порам». Краденые вещи были возвращены. Это исследование и сейчас считается классическим примером пороскопической экспертизы [6, с. 39].

В годы Великой Отечественной войны экспертные подразделения органов внутренних дел не только не прекратили, но в какой-то мере даже усилили осуществлявшуюся ранее научно-исследовательскую работу. Непосредственной причиной тому была необходимость постоянного изучения экспертной практики с целью выделения передового опыта организации и производства криминалистических экспертиз и последующего распространения наиболее эффективных форм на деятельность всех структурных подразделений, входивших в оперативные отделы органов внутренних дел.

Ведущая роль в этом вопросе принадлежала головному экспертно-криминалистическому подразделению системы НКВД СССР – Первому отделению (НТО) оперативного отдела Главного управления милиции (далее оперотдела ГУМ). Оно одновременно выполняло наиболее сложные экспертизы в масштабе всей страны. В составе НТО оперотдела ГУМ имелись лаборатории криминалистических, химических и фотографических исследований. В период 1941–1945 гг. НТО возглавлял Борис Максимович Комаринец², его заместителем был Анатолий Дмитриевич Хананин. За четыре года войны сотрудники НТО оперативного отдела ГУМ, наряду с большой экспертной деятельностью, подготовили и выпустили 32 оперативно-методические ориентировки для экспертов и оперативного состава милиции и четыре обзора о недостатках научно-технической работы.

В этих методических документах давались практические указания по производству осмотров мест происшествий, по использованию различных вещественных доказательств и следов для розыска, по установлению и изобличению преступников, выявлению способов подделок в различных документах. Оперативно-методические ориентировки за подписью руководителя ГУМ НКВД СССР повсеместно изучались личным составом милиции, были обязательными для исполнения и сыграли в свое время положительную роль в популяризации научно-

---

²С биографией Б.М. Комаринца можно ознакомиться в одной из последних работ другого знаменитого криминалиста, ученого и популяризатора криминалистических знаний – Рафаила Самуиловича Белкина [1. С. 300].

технических методов и средств раскрытия преступлений [7, с. 6-7].

Так, оперативно-методическая ориентировка №19 «Составление протокола осмотра места происшествия» на пятнадцати страницах содержала все требования, предъявляемые ныне к протоколу следственного осмотра. Отражают специфический характер деятельности экспертов в военные годы и две другие ориентировки. Это ориентировка №9 «О подделке документов с целью уклонения от военной службы» (1942 г.). Она состоит из разделов, посвященным подделкам в паспортах, свидетельствах о рождении, военных билетах, свидетельствах об освобождении от военной службы, а также подделкам документов военно-лечебных учреждений и воинских частей. Оперативно-методическая ориентировка №7 (1942 г.) посвящена осмотру и исследованию документов агентов немецкой разведки. В ней приведены образцы оттисков печатей и штампов с фиктивных документов, изъятых у фашистских диверсантов и шпионов. Приведены фотоснимки изготовленных немецкой разведкой военных документов, паспортов, удостоверений личности, пропусков и прочих документов, дана методика их распознавания. На пятнадцати страницах этой работы приведено шестнадцать фотоснимков и множество примеров.

Простота и доступность изложения, большая наглядность, быстрота реагирования на новые способы совершения преступлений и новые методы их расследования – все это делало оперативно-розыскные ориентировки важным компонентом методики расследования преступлений военных лет [2, с. 11].

Наряду с организационно-методической работой сотрудники НТО оперотдела ГУМ разрабатывали новые технические средства исследования вещественных доказательств. В 1941 году ими был создан первый в Советском Союзе сравнительный микроскоп «МИС-10» для выполнения баллистических и трасологических экспертиз. Технические возможности прибора позволили вывести на качественно новый уровень идентификационные исследования огнестрельного оружия и следов его применения, что позволяло не только быстро раскрывать совершенные преступления, но и предотвращать возникновение следственных и судебных ошибок [4, с. 185–188].

Отметим, что микроскоп «МИС-10» бессленно прослужил криминалистам 30 лет – до появления сравнительного микроскопа «МСК» (также разработанного в органах внутренних дел), состоявшего на вооружении экспертно-криминалистических подразделений до начала 2000-х годов.

Большая научно-исследовательская работа велась не только в центре, но и на местах – в краевых, областных, республиканских научно-технических отделениях органов внутренних дел. Например, в НТО УМ Краснодарского края было подготовлено и издано методическое пособие

по оперативному использованию следов рук на месте происшествия, в НТО Самарской области – «Исследование оттисков печатей и штампов», в НТО УМ Казахской ССР – «Исследование переклейки фотокарточек», в НТО УМ Челябинской области – «Пределы маскировки почерка», в НТО УМ Горьковской области – «Исследование письма, выполненного левой рукой» и др. Среди наиболее выдающихся экспертов – руководителей местных НТО, работавших в то время, следует назвать А.И. Пуртова (Хабаровск), Ф.З. Дашкевича (Тамбов), П.И. Бушуева (Алма-Ата), В.П. Чижова (Горький) [6, с. 40–41].

В качестве примера активной научно-исследовательской работы региональных НТО в годы войны можно привести деятельность научно-технического отделения Московского уголовного розыска. При чрезвычайно большой практической нагрузке эксперты НТО плодотворно трудились над составлением новых и совершенствованием имеющихся методик исследования вещественных доказательств, выявления тайнописи, идентификации оружия. Так, ими было разработано методическое пособие по установлению способа травления документов, по розыску угнанных автомашин, составлению словесного портрета и другие – всего пятнадцать наименований. Сотрудники отдела проявляли удивительную изобретательность в совершенствовании и практическом использовании технического оснащения, которым было укомплектовано НТО Московского уголовного розыска. Ими был сконструирован аппарат для съемки следов в проходящем свете, укомплектованы саквояжи для выезда на места происшествий, оборудована спецмашина – прообраз нынешних передвижных криминалистических лабораторий.

Еще до теоретической разработки проблем моделирования действий преступников, реконструкции места происшествия сотрудники Московского НТО широко использовали соответствующие приемы в раскрытии преступлений. Существенную роль в их практической работе играла дактилоследотека и пулегильзотека, созданные в НТО в результате взаимодействия экспертов с работниками уголовного розыска. Для решения конкретных научно-практических задач в НТО приглашались такие видные ученые, как Ю.М. Кубицкий, Б.И. Шевченко, А.А. Эйман и др. [6, с. 41].

В годы Великой Отечественной войны не прекращали свою работу образовательные учреждения органов внутренних дел, в которых, помимо других специалистов, осуществлялась подготовка сотрудников научно-технических подразделений высшей квалификации. Экспертные учреждения НКВД испытывали повсеместную нехватку кадров, вызванную как значительными объемами работы, так и мобилизацией сотрудников НТО в начале войны, многие из которых погибли защищая Родину. Поэтому вопрос об обучении экспертному делу стоял в этот период времени особенно остро.

Существенную роль в подготовке экспертов-криминалистов сыграла в военные годы Центральная школа милиции НКВД СССР. В 1944 г. она была переименована в Высшую школу НКВД СССР. Подготовка научно-технических работников проводилась на экспертном отделении этой школы, где основные экспертные дисциплины преподавали сотрудники НТО оперотдела ГУМ.

Первый выпуск экспертов во время войны состоялся в октябре 1941г. В 1942 г. Центральная школа милиции подготовила большую группу экспертов по линии паспортной службы, которые успешно распознавали поддельные паспорта фашистских разведчиков и тем самым способствовали выявлению и предотвращению проникновения агентов врага на предприятия оборонной промышленности [5, с. 10].

Начиная с 1944 года на отделение экспертов-криминалистов Центральной школы милиции стали поступать участники Великой Отечественной войны. Они успешно оканчивали теоретический курс, и в период окончания войны и после войны оказывали огромную помощь органам милиции в предупреждении и раскрытии разнообразных преступлений. Всего же за период с 1940 по 1944 г. высшей школой было подготовлено 110 экспертов, что позволило не только не сократить, но и расширить после освобождения оккупированных территорий страны количество научно-технических отделений и групп с 30 (1940) до 59 к концу 1944 г.

На 1 января 1946 г. в стране уже функционировали 73 научно-технических отделения и группы [7, с. 5].

Подводя итог проведенного нами исследования, можно сказать, что реалии криминалистической тактики и методики расследования преступлений в годы Великой Отечественной войны всегда совпадали с возможностями экспертно-криминалистической техники.

Литература

1. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: учеб.пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.
2. *Винберг А.И.* Три этапа возникновения и развития советской криминалистики // Теоретические вопросы судебной экспертизы: сб. науч. тр. – М.: ВНИИСЭ, 1981. – С. 5–21.
3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: учеб. / под ред. *Е.П. Ищенко.* – М., 2003. – 748 с.
4. *Крылов И.Ф.* Были и легенды криминалистики. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. – 216 с.
5. *Кулагин П.Г.* К истории развития учреждений судебной экспертизы СССР // Экспертная практика: сб. 2. – М.: Изд-во ВНИИОП МООП СССР, 1968. – С. 3–17.

6. *Миронов А.И.* Научно-техническая и криминалистическая служба МВД России: лекция. – М.: Изд-во ЦИиНМОКП МВД России, 2000. – 52 с.
7. *Миронов А.И.* Экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел в годы Великой Отечественной войны // Экспертная практика. – 1995. – №37. – С. 3–11.

